

М

ТУРКЕСТАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ГОДЪ ВТОРОЙ

1907 г. 1-го февраля № 3-й.

ВЪРНЫЙ.

Типо-Литографія п. ф. М. Овсянаго.

1907.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть офіціальная:

	Стран.
1. Циркуляный указъ	10
2. Утвержденіе въ долж.	12
3. Перемѣщенія	13
4. Посвященія въ стихарь	—
5. Вакантныя мѣста	—

Часть неофициальная:

1. Привѣтъ Начальнику Края.	25
2. Задачи пастырскаго служ. въ Тур.	27
3. Церковное пѣніе.. . . .	35
4. Хроника	37
5. Объявленія	38

Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.
ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 1 ФЕВРАЛЯ № 3-

Циркулярно:

Причамъ церквей епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисторія слушала пропечатанный въ № 50 Церковныхъ Вѣдомостей циркулярный указъ Святѣйшаго Синода, отъ 12 Декабря 1906 г. за № 11, по поводу выборовъ въ Государственную Думу въ 1907 году, такого содержанія: „По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 ноября сего года за № 13000, по поводу предстоящихъ выборовъ членовъ въ Государственную Думу и 2) соображенія преосвященныхъ Волынскаго Антонія и бывшаго Тверскаго Николая относительно желательныхъ по сему поводу распоряженій по

духовному вѣдомству. Приказали: Въ виду имѣющихъ быть въ непродолжительномъ времени выборовъ членовъ въ Государственную Думу, признавая желательнымъ и благовременнымъ призвать православное духовенство къ дѣятельному участию и пастырскому руководительству своихъ пасомыхъ въ дѣлѣ выбора достойнѣйшихъ народныхъ представителей въ Думу, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: преподать епархіальнымъ преосвященнымъ нижеслѣдующія указанія: 1) епархіальнымъ архіереямъ надлежитъ пригласить всѣхъ священниковъ, имѣющихъ право по церковно-имущественному цензу, непременно явиться на предстоящіе выборы въ Государственную Думу. 2) Памятуя о томъ, что многія стороны религіознаго быта и нравственныхъ нуждъ русскаго народа близко извѣстны православному духовенству, священники на предвыборныхъ собраніяхъ прилагаютъ старанія къ тому, чтобы въ выборщики, а затѣмъ и въ члены Думы вошло возможно большее число духовныхъ лицъ, пользующихся довѣріемъ своихъ собратій, а не довѣріемъ враговъ религіи. 3) Всѣ выборныя собранія желательно предварять молебствіями, на коихъ надлежитъ разъяснять избирателямъ, что настолько добра принесетъ народу Дума изъ людей благоразумныхъ и вѣрныхъ, насколько же зла нанесетъ ему такая Дума, въ которую съумѣли бы проникнуть враги святой вѣры и престола, о чемъ говорить поученія и на предшествующей выборамъ литургіи. 4) Особенно горячо убѣждать, угрожая гнѣвомъ Божиимъ, чтобы люди не продавали свою совѣсть при выборахъ за деньги и обѣщанія, за вино или изъ опасенія угрозъ при чемъ необходимо предостерегать выборщиковъ при выборахъ и затѣмъ выборныхъ

членовъ Думы при напутствованіи ихъ въ столицу, чтобы не довѣряли никогда хвастливымъ увѣреніямъ недобросовѣстныхъ людей въ томъ, будто огромное большинство стоитъ за ту или другую мысль, за того или другого человѣка. Необходимо предупредить, что таковъ обычный обманнй пріемъ агитаторовъ и что совѣсть христіанская требуетъ отъ каждаго идти не туда, гдѣ большинство, но туда, гдѣ правда—не боясь угрозъ и насмѣшекъ, но подражая мужеству древнихъ праведниковъ, апостоловъ и мучениковъ, все претерпѣвшихъ за истину Христову. 5) Выборы въ члены Думы должны предваряться молебномъ, совершаемымъ архіереемъ въ кафедральномъ соборѣ, и рѣчью, которую долженъ сказать выборщикамъ самъ преосвященный или лучшій проповѣдникъ города, или даже наиболѣе вѣдомый народомъ и чтимый пастырь изъ сельскаго прихода или монастыря. 6) Особенно хорошо было бы благославлять избранныхъ, какъ выборщиковъ, такъ затѣмъ и членовъ Думы натѣльными крестиками или евангеліями и завѣщать имъ крѣпко стоять за родину, за вѣру и за Царя и заботиться не о своей личной и не сословной только выгодѣ, но отомъ прежде всего, что служить на пользу всей православной странѣ нашей. Полезно приносить въ храмъ, гдѣ будутъ совершаться сіи молитвословія, особочтимыя въ городѣ иконы, во свидѣтельство добраго обѣщанія избранныхъ предъ Богомъ и 7) Рекомендовать епархіальнымъ преосвященнымъ, если они найдутъ возможнымъ и полезнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, дать еще какое либо руководственное указаніе по сему предмету подвѣдомому имъ духовенству, сдѣлать таковое собственною властью; о чемъ послать епархіальнымъ архіереямъ печатные циркулярные указы

ПРИКАЗАЛИ и Его Преосвященство 30-го Января 1907 года за № 340, утвердилъ: содержаніе циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода, отъ 12 Декабря 1906 года за № 11, отпечатать въ ближайшемъ номерѣ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для руководства и исполенія причтамъ церквей епархіи.

Утвержденіе въ должностяхъ:

Избранный прихожанами Ванновской церкви, Асхабадскаго уѣзда на должность церковнаго старосты на первое трехлѣтіе крестьянинъ **Петръ Николаевъ**

Рожковъ журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіалнаго Начальства, отъ ^{22 Декабря 1906 года. за № 1004}
_{23 Января 1907 года. за № 216,} утверждень въ названной должности.

Перемѣщенія:

Священникъ церкви сел. Михайловскаго, Асхабадскаго уѣзда, **Сергій Псаревъ** и священникъ церкви ст. Казанджикъ, Закаспійской области **Димитрій Волковъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 января 1907 г. за № 162, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Посвященіе въ стихарь:

14 января сего 1907 года Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ **Димитріемъ**, Епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома псаломщикъ церкви сел. Михайловскаго Вѣрненскаго уѣзда **Стефанъ Пономаревъ** посвященъ въ стихарь.

Вакантныя мѣста:

Священниковъ:

Въ гор. Асхабадѣ при церкви Техническаго железнодорожно-дорожнаго училища.

Въ гор. Вѣрномъ при Покровской церкви.

Псаломщиковъ:

Въ селѣ Николаевскомъ, Андижанскаго уѣзда.

Редакторъ **П. И. Квѣситъ**.

Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 1 февраля № 3.

ПРИВѢТЪ НАЧАЛЬНИКУ КРАЯ.

15-го Января въ день пріѣзда вновь назначеннаго Туркестанскаго Генераль-Губернатора Н. И. Гродекова въ предѣлы Туркестанскаго Края, Его Преосвященство привѣтствовало Его Высокопревосходительство нижеслѣдующей телеграммой: „Благословенъ грядый во имя Господне! Въ день благополучнаго прибытія Вашего Высокопревосходительства въ главный градъ ввѣреннаго Вамъ Края, считаю сердечнымъ, пріятнымъ

долгомъ епископскаго служенія своего, радостно и почтительно привѣтствовать Васъ, какъ главнаго руководителя гражданской жизни нашей, представителя Богоучрежденной власти всепреданнѣйшаго слугу возлюбленнѣйшаго, Благочестивѣйшаго Царя нашего, Самодержавнѣйшаго Императора, Покровителя, Защитника и Первороднаго Сына Святой Православной, Христовой, Русской Церкви. Смиренно и всеусердно молимъ Всевышняго о ниспосланіи небеснаго благословенія на всѣ труды и предпріятія Ваши, о дарованіи здравія и долголѣтія Вашему Превосходительству, дабы всѣ мы, имѣя въ лицѣ Вашемъ мудраго, благороднаго и опытнаго Кормчаго, Господу поспѣшествующу, проходили жизненное поприще свое во славу Церкви Божіей, на радость Помазаннику Божьему, съ честью и пользой для родной матери нашей Руси. Православной»

Димитрій Епископъ Туркестанскій.

Въ этотъ—же день Владыкой полученъ отвѣтъ. «Приношу Вашему Преосвященству сердечную благодарность за благословеніе и добрыя пожеланія.»

Гродековъ.

Задачи Пастырскаго служенія

въ Туркестанѣ.

(Замѣтки и наблюденія).

Продолженіе

Крестьянинъ побѣднѣе считалъ для себя честью принять въ домъ молодуху богача съ изъяномъ. Еще далеко до брака, до разговоровъ о бракѣ молодежь жила въ брачномъ союзѣ; сами родители спокойно смотрѣли на такіе факты, а нѣкоторые даже сами устраивали добрачное сожителство, чтобы не опустить избранной невѣсты и приковать дѣвушку къ своему дому. Въ головахъ переселенца перепутались всѣ нравственныя понятія. Что хорошо, что дурно—не стало уже имѣть значенія. Въ одномъ случаѣ онъ сталъ находить оправданія въ мусульманской жизни, въ другомъ—въ примѣрахъ сосѣдей и старожителей, а чрезъ недалекій промежутокъ времени, всѣ вопросы нравственности отошли въ сторону и осталась только жизнь для себя, для своего благоутробія. Что же дѣлала въ это время мѣстная интеллигенція? почти ничего, да ее и не было. Оставимъ въ сторонѣ мѣстную администрацію и вообще „начальство“, желающіе познакомиться съ первыми культуртрегерами Туркестана, могутъ узнать жизнь этихъ прожигателей по роману „Въ новомъ краю“ („Недѣля“). Конечно, нѣкоторыя варьяція въ „начальствѣ“ произошли, но тонъ

и жизнь ихъ не далеко отошла отъ описаній романа. На долю крестьянства остались: школа и Церковь. Но эти два важныхъ фактора въ народной жизни, туго вступали на свою дорогу, претерпѣвая массу препонъ на своемъ пути. Прежде всего—въ Туркестанѣ было образовано не малое количество самовольныхъ поселеній, носящихъ и до сихъ поръ имя „Самодуровокъ“. Администрація, несмотря на массу земли, ставила всевозможныя препоны на пути переселенцамъ и послѣднимъ приходилось упорно отстаивать свое право на землю. Недавній фактъ—когда цѣлый поселокъ не признавался законнымъ мѣстной администраціей и ею совершенно игнорировался. Когда мѣстный священникъ возбудилъ вопросъ о постройкѣ тамъ школы, то администрація предложила этому батюшкѣ бросить эту затѣю, тк; кк. такого поселка у нихъ не значитя, и они его не желаютъ признавать. Каждый поселокъ, основанный на самовольномъ захватѣ земли, прежде всего старался устроить у себя школу и такимъ образомъ легализировать, до нѣкоторой степени, свое безправное существованіе. Здѣсь все зависитъ отъ дѣятельности священника и благосостоянія крестьянъ. Мѣстная епархіальная власть не желала вносить рознь въ свои отношенія съ администраціей и, слѣдовательно, не могла проявить особенное участіе при устройствѣ школы. Священникъ, если онъ былъ знакомъ съ порядками края и тяготѣлъ къ своей паствѣ, обыкновенно, изыскивалъ на мѣстѣ средства къ постройкѣ школы, подыскивалъ учителя и когда проходилъ

годъ или другой ученія, доносилъ кому слѣдуетъ о существованіи школы. Понемногу школа крѣпла, поселокъ разрослся и администрація по необходимости, убавляла тонъ и соглашалась на существованіе посе лка. Какъ только поселокъ немного приходилъ въ порядокъ начиналось дѣло о постройкѣ храма. Мѣстная епархіальная власть всегда охотно давала разрѣшенія на устройство храмовъ и молитвенныхъ домовъ и поселки понемногу обзаводились церквами. Въ дѣлѣ постройки церковей слѣдуетъ отдать должное мѣстнымъ Генераль-Губернаторамъ. Когда мѣстныя поселенія возбуждали просьбы предъ Начальникомъ Края, они никогда почти не получали отказа, особенно въ Сырѣ—Дарьинской области, гдѣ почти всѣ храмы выстроены на средства, отпущенныя Начальникомъ Края. Иначе шло дѣло въ Семирѣчьи. Семирѣченская Обл. всегда почему—то была нелюбимой дочерью высшей администраціи края, всѣ ея нужды попирались, на ея вопли не обращалось никакого вниманья и въ дѣлѣ созиданія себѣ удовлетворительныхъ условій къ жизни она обязана самой себѣ, т. е. упорству и труду своихъ учителей. Созданные при такихъ условіяхъ школы и Церкви, конечно, не всегда получали достойныхъ кандитатовъ при замѣщеніи —учительскихъ и пастырскихъ мѣсть, ибо не находилось такихъ отверженныхъ лицъ, которые —бы ради идеи пошли—бы на матеріальный недостатокъ. Но къ счастью Туркестанской Церкви тогда еще были пастыри и особенно молодые, которые прежде всего шли

въ народъ для его просвѣщенія, оставляя позади вопросы о своемъ матеріальномъ благополучіи. Благодаря имъ всѣ новые поселки Туркестана украсились храмами, школами и въ нихъ забила ключемъ жизнь безъ уклоненій въ сторону раціонализма и иныхъ религіозныхъ шатаній. Чѣмъ—же достигли эти молодые пастыри, что несмотря на свою неопытность, съумѣли сохрानить епархіи здѣшнихъ переселенцевъ вѣрными Святой Церкви и въ короткое время создали въ азиатскихъ степяхъ алтари Господни? Только упорный трудъ помогъ пастырямъ выдти на правильную дорогу и приобщить свою паству къ дѣламъ вѣры. Съ первыхъ дней своей пастырской дѣятельности священнику приходится забыть себя, свои интересы, свое хозяйство и отдать свои силы на благо прихода. Первый вопросъ пастыря—это устройство дома молитвы. Хотя нынѣ Туркестанъ сіяетъ уже сотней храмовъ, устроенныхъ силой любви пастырей къ своему дѣлу, но это незначительное количество алтарей Господнихъ для такой обширной нашей епархіи, а ежегодная колонизація въ край до сихъ поръ выдвигаетъ для пастырей насущный вопросъ о храмѣ. Здѣшніе поселки быстро заселяются; гдѣ раньше была голая степь, безъ признака человѣческаго жилья, тамъ, чрезъ 2—3 года, образуется поселокъ изъ 100—200 дворовъ. Этотъ новообразованный поселокъ, съ первой своей просьбой обращается къ Епископу, просить не забыть ихъ—закинутыхъ въ глушь—и дать имъ духовнаго руководителя. И вотъ въ

такой то поселокъ и является пастырѣ для трудовъ и лишеній. Какъ строить храмъ, гдѣ найти средства, какъ расположить свою паству, чтобы она душой и тѣломъ участвовала въ постройкѣ храма—вотъ думы которыя овладѣваютъ священникомъ, очутившемся въ новомъ поселкѣ. Сколько хлопотъ, горя, недоразумѣній несетъ это дѣло. Пастырѣ долженъ чутко смотрѣть въ это время за паствою и предъ-отвращать всякое противодѣйствіе дѣлу созданія храма. Мы особенно настаиваемъ на этой первой службѣ пастыря—Богу и своему приходу, ибо созданный упорнымъ трудомъ Священника приходскій храмъ—возвыситъ, прежде всего, самого пастыря въ своихъ глазахъ, а главное, обратитъ сердца своей паствы къ своему духовному отцу, забывшему себя, свои выгоды и положившему душу за храмъ, въ которомъ м. б. цѣлое столѣтіе будутъ они и ихъ дѣти приносить молитвы. Вы представьте себѣ этотъ поселокъ, куда прибылъ „пастырѣ добрый“, представьте себѣ-оторваннаго отъ родины переселенца, который м. б. десятки лѣтъ ждалъ, когда раздастся въ его селѣ звонъ колокола, призывающій его въ храмъ Божій, котораго такъ страстно жаждала его душа и котораго въ его поселкѣ не было. Войдите въ душу этихъ заброшенныхъ православныхъ крестьянъ и посмотрите какой благодарностью наполнено его сердце къ пастырю, создавшему храмъ Божій и огласившему степь звономъ колокола, отъ звука котораго трепещетъ русское сердце, забывающее въ храмѣ и свое горе и свои тяжелые труды.

Благодарность паствы своему духовному вождю за храмъ закрѣпитъ связь священника съ приходомъ настолько, что ему уже будетъ легче вести дѣло религіозно-нравственного воздѣйствія на ввѣренную ему паству. Послѣ храма, первой заботой священника должна быть школа. Пусть не смущается пастырѣ тѣмъ, если онъ застанетъ въ селѣ министерскую школу; на нивѣ народнаго образованія хватить мѣсто и еще лишнему работнику, а школа подъ покровомъ Св. Храма никогда не будетъ лишней въ деревнѣ, гдѣ особенно нужно развивать и поддерживать чистыя семена христіанской нравственности. Пусть пастырѣ возьметъ подъ покровъ Св. Храма женскую школу, чтобы не вносить розни уже въ существующую школу. Мы особенно должны обратить вниманіе на женское образованіе въ деревнѣ. Еще мальчикъ тѣмъ—или—инымъ путемъ получить грамоту и увеличить свой кругозоръ, но деревенскія дѣвочки и понынѣ остаются въ загонѣ и обученіе ихъ считается въ крестьянской средѣ излишней роскошью. Пастырю надо всѣми способами бороться съ такимъ заблужденіемъ и привлечь въ школу по возможности всѣхъ дѣвочекъ прихода. Воспитаніе дѣвочекъ этихъ будущихъ матерей должно служить главной заботой школьнаго дѣла пастырей. Пастырѣ и школа, съ первыхъ дней сознательной жизни, закладываетъ въ душу будущей матери любовь къ Господу, любовь къ своему народу, а въ образцахъ изъ жизни св. угодницъ, женъ мученицъ и первыхъ христіанокъ русскаго народа дается обра-

зецъ жизни для русской женщины, слава Богу, еще идущей правильно по сему пути, но начинающей, къ несчастью, уклоняться въ дурную сторону, не находя въ сердцѣ сѣмянъ христіанской настроенности. Создайте въ своемъ приходѣ только одно поколѣніе матерей, народившихся подъ вліяніемъ школы и храма и вы не узнаете своего прихода. Мы на опытѣ видѣли перерожденіе прихода. Такая мать—крестьянка и своихъ дѣтей воспитываетъ въ этомъ духѣ, который ей дала школа; семейная жизнь измѣняется, сокращается въ деревнѣ пьянство; за столомъ вы не услышите ругани и не увидите, чтобы полупьяные родители заставляли своихъ дѣтей пить наравнѣ съ большими водку. Вся семья не пропуститъ ни одного богослуженія и въ своемъ пастырѣ видитъ дѣйствительнаго руководителя жизни, безъ совѣта съ коимъ не пройдетъ ни одного явленія въ такой семьѣ. Мы видѣли часто, что и браки заключались по преимуществу между молодыми людьми уже знакомыми не на улицѣ, а по школѣ. Завѣты школы и дни ихъ учебы были такими радостными воспоминаніями въ ихъ жизни, что ихъ брачный союзъ не былъ сожигательствомъ плоти, а одухотворенный союзъ на сродствѣ душъ. Сдѣлайте эту школу деревенскимъ раемъ, обставьте ее всѣмъ чѣмъ можете, дайте дѣтямъ право быть участниками заботъ о своемъ домѣ „(школѣ)“, привлечите къ школѣ дѣтей такъ, чтобы въ школу шли они какъ на праздникъ, сознавая что эта школа ихъ и принадлежитъ имъ. Св. Церковь благословляетъ

школу, а посему сдѣлайте такъ, чтобы школа и церковь было едино, чтобы дѣти школы были—бы и участниками церковнаго богослуженія, не по принужденію, а по любви ко всему тому, что носить на себѣ печать Христа. Откройте корвану храма и помогайте школѣ въ ея великомъ дѣланіи, видите босую ученицу—обуйте ее, нагую—одѣньте, голодную—накормите. Пусть ваша школа и вашъ Храмъ сіяютъ въ селѣ свѣтомъ христіанской любви къ бѣдному, голодному, но святому русскому народу. Пусть эти два вашихъ святыхъ учрежденія будутъ водящей звѣздой не только въ жизнь вѣчную, но и для направленія жизни міра и обыденныхъ явленій въ сторону добра и правды. Не забудемъ, что Царство Божіе нудится, а для того, чтобы правильно вести паству къ по—ту—стороннему міру, необходимо всю будничную жизнь міра, съ его страстями и невзгодами, взять въ свои, пастырскія, руки и одухотворить Христовымъ ученіемъ и придать заботамъ міра смыслъ и значеніе подготовительнаго пути во небесныя обители. Пастырство, въ его идеальномъ видѣ, есть наитягчайшій подвигъ здѣшняго міра и сколько упорнаго, нечеловѣческаго труда нужно слабымъ человѣческимъ силамъ, чтобы отчасти приблизится къ идеалу пастыря, заповѣданнаго намъ Спасителемъ Пастырь всегда долженъ быть въ трудѣ, чтобы, до нѣкоторой степени при концѣ дней своихъ увидать результаты своей пастырской дѣятельности и принести отвѣтъ Вѣчному Судіи, что не всуе трудился и что не зарылъ своего таланта въ землю.

Этот упорный, безъ отдыха въ здѣшней жнзни, **трудъ** мы особенно ставимъ въ число главныхъ требованій къ Туркестанскому духовенству. Не повторяя выше сказаннаго, напоминаемъ читателямъ, что здѣшніи пастыри—піонеры края—они снова должны создать все и укрѣпить свою паству въ привязанности храму и своему духовному вождю. Нашъ отдыхъ будетъ—тамъ—на небѣ, а здѣсь мы должны горѣть ревностью къ закрѣпленію въ сердцахъ вѣрныхъ чадъ Церкви истины Христова ученія. Чѣмъ больше подкладываемъ мы горячаго матеріала, тѣмъ сильнѣе и ярче пламя, которое все большій и большій раіонъ освѣщаетъ своимъ свѣтомъ, такъ и Пастырь Церкви Туркестанской долженъ сильнѣе и сильнѣе привязываться къ Богомъ данной ему паствѣ и своею любовью распространять дѣло рукъ своихъ на всю жизнь своихъ пасомыхъ, до ея мельчайшихъ деталей. Прежде всего, пастырь долженъ возлюбить свой удѣлъ, а любовь дастъ ему все нужное для дѣланія. А развѣ мы можемъ, развѣ мы смѣемъ, забывъ нужды своего прихода, дать отдыхъ своимъ усталымъ членамъ? Со всѣхъ сторонъ на насъ надвигается туча и **денница** всѣми силами стремится войти въ наше царство и основать на нашихъ развалинахъ пиръ злобы и мірскаго сластолюбія. Какъ мы можемъ не трудиться, какъ мы можемъ спокойно отдыхать, когда вокругъ насъ уже кипятъ страсти, когда на нашу епархію идетъ гроза рационализма и сектанской заразы. Какъ же мы можемъ сложить руки и созерцать въ бездѣйствіи, когда рушится вся

русская жизнь и паства ищетъ выхода изъ своего тяжелаго положенія, которое ей уготовала русская дѣйствительность. Горько будетъ и пожалуй непоправимо опасно въ такіе дни удѣлять часы на отдыхъ. Теперь идетъ генеральное сраженіе по всѣмъ пунктамъ Россіи и пастыри должны употребить всѣ силы, чтобы волна движенія не оставила на берегу своего духовнаго вождя и не ушла и не слилась—бы съ моремъ безъ Христа и безъ Церкви. Мы не зовемъ пастырей ринуться въ политическую жизнь страны и примкнуть къ той или другой политической группѣ, нѣтъ, мы только указываемъ что въ такой тяжелый моментъ русской исторіи пастырь долженъ употребить всѣ свои силы, всѣ свои способности приходу и паствѣ и удержать ее отъ проявленій злыхъ силъ человеческой природы. При свѣтѣ Евангельскихъ истинъ, растворенное любовью къ страждущему русскому народу слово пастыря, всегда удержитъ христіанина отъ противохристіанскаго поступка. Если пастырь создалъ приходъ и его паства видѣла въ немъ не наемника, а слугу Христа, то ввѣренные его попеченію люди никогда не оттолкнутъ любвеобильнаго слова пастыря, который всегда былъ вѣрнымъ стражемъ ихъ душъ. Нельзя закрывать глаза на дѣйствительность настоящей жизни и молчаливо отходить отъ вопрошающей паствы. Самъ Царь земли Русской призналъ, что жизнь далеко ушла отъ тѣхъ формъ, въ которыя она облеклась въ прошлые годы, но ни одно измѣненіе этихъ отжившихъ нынѣ формъ, не принесетъ

добра, если оно основано на слезахъ и крови. Пастырь долженъ помнить, что церковь Христова жива и дѣйствуетъ внѣ формъ гражданскаго общежитія, ибо Церковь (общество христіанъ) соединяетъ людей не временными человѣческими правоотношеніями, а вѣрою во Христа, въ Его Искупительныя заслуги и Его завѣщаніемъ что нѣтъ на землѣ силы, которая бы одолѣла Церковь, слѣдоват. борьба съ формой правоотношеній гражданъ между собой не можетъ увлечь цѣликомъ пастыря до забвенія своихъ прямыхъ обязанностей—вести стадо за Христомъ и къ Христу. Пастырь долженъ постольку касаться вопросовъ гражданскаго благоустройства, поскольку послѣднее затрагиваетъ интересы христіанскаго ученія. И разъ пастырь видитъ, что гражданское ученіе о жизни вноситъ смуту въ христіанское ученіе его пасомыхъ онъ долженъ, онъ обязанъ быть Іереміей и обличить зло въ самомъ корнѣ, въ самомъ его началѣ, дабы не уклонилась паства отъ Христа и не оставила-бы пастыря, какъ мы сказали ранѣе, на берегу одного безъ Богомъ вѣренной ему паствы. Пастырская любовь подскажетъ духовному отцу, что и какъ онъ долженъ дѣлать, когда увидитъ, что спокойная, доселѣ, паства стала метаться въ сторону и потеряла душевный миръ отъ яда несущагося повсюду разложенія. Пастырь долженъ быть и образцомъ любви по примѣру Св. А. Іоанна и грознымъ укорителемъ по образу Св. Іоанна Крестителя. Неся высоко знамя Христіанской вѣры, никто не долженъ встать впереди пастыря и здѣсь пастырь долженъ ревниво

охранять свое первенство, ибо этимъ онъ спасетъ не себя, а паству, которую иногда увлекаетъ мишурный блескъ и красивое слово льстящее человѣческимъ страстямъ и возбуждающее мечты временнаго блага. Сколько силъ, какое напряженіе долженъ выдержать пастырь, чтобы быть вездѣ и всюду и не оставить ничего безъ своего вниманія и пастырскаго взора. Мы требуемъ отъ пастыря еще большаго,—разъ пастырь взялъ на себя подвигъ пастыри стадо Христово, то онъ долженъ быть во всеоруженіи. Онъ долженъ знать все, что въ данный моментъ имѣетъ цѣнность въ глазахъ паствы. Ни одно явленіе жизни не должно быть неизвѣстнымъ пастырю, иначе какъ онъ дастъ отвѣтъ вопрошающимъ его. Мы утверждаемъ, что тѣ пастыри, которые случайно получили это высокое званіе, должны сами, ради великой идеи пастырства, сойти съ дороги первостоятельства и приложить свои силы въ другомъ мѣстѣ, въ качествѣ помощниковъ при пастыряхъ способныхъ. Этого требуетъ та Церковь, которой они служатъ, ибо мучительно сознавая свое безсиліе въ борьбѣ со зломъ, не подготовленные къ тяжелому пастырскому служенію, эти случайные пастыри будутъ вѣрными и честными служителями алтаря Господня, когда ихъ способностямъ будетъ дано то, что они въ силахъ вмѣстить. Въ настоящее время, пастырь долженъ обладать недюжиннымъ умомъ и способностью охватить всѣ факты гражданской жизни Россіи. Пастырь нынѣ не можетъ жить безъ книги, безъ текущей литературы, онъ долженъ

знать все и быть, такъ сказать, въ курсѣ дѣла, а такимъ можетъ быть только пастырь съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя храму и прошедшій тотъ курсъ свѣдѣній, которыя необходимо знать духовному отцу. Входя въ жизнь со школьной скамьи, онъ долженъ окружить себя всѣмъ, что даетъ литература, которая укажетъ ему язвы текущей жизни и средства для исцѣленія духовной болѣзни. А сіе возможно только для тѣхъ пастырей, которые привыкли мыслить на школьной скамѣ и въ долгіе годы своего приготовления къ пастырству, обрѣли навѣкъ правильно разбираться въ литературныхъ произведеніяхъ. Дни учебы и, особенно, критикуемой нынѣ семинарской учебы, прививаютъ и привили пастырямъ способность упорно трудиться для того, чтобы получить задуманный результатъ, потому мы смѣло повторяемъ тѣмъ, которые получили санъ пастыря въ силу случайности, а болѣе всего тѣмъ, которые чувствуютъ себя не на высотѣ положенія-уйти съ дороги учительства. Мы горячо приветствуемъ, тѣхъ пастырей, которые упорнымъ трудомъ возвели себя на должную высоту и съумѣли, при своемъ маломъ образованіи, своей горячей вѣрой и неуклоннымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, быть свѣтильникомъ для своей паствы. Мы, конечно, не утверждаемъ, что только знаніе даетъ пастырю силу въ его дѣятельности, о, далеко нѣтъ, простые сердцемъ пастыри, живущіе во Христѣ, служатъ для насъ въ извѣстномъ смыслѣ образцомъ, но не закрывая глазъ на дѣйствительность, мы утверждаемъ,

что для приходскаго пастыря-настоятеля прихода мало одной христіанской настроенности, а должно еще присоединить сюда и его вооруженіе тѣмъ оружіемъ, которымъ такъ легко и свободно владѣютъ противники Христовой Церкви и ея служителей. Теперь уже нѣтъ того недавняго различія между сельскими и городскими пастырями. Жизнь смела это бывшее различіе, а Туркестанская жизнь уже давно сгладила его.

Мы не должны дѣлить пастырей на городскихъ и сельскихъ—это искусственное дѣленіе способно только разрознить наши силы въ отысканіи средствъ для борьбы съ духомъ времени. Мы не можемъ найти того различія здѣсь, въ Туркестанѣ, которое до извѣстной степени даетъ жизнь большихъ городовъ Европейской Россіи. Здѣсь же почти все одинаково, городскій элементъ нашей паствы такой-же труженникъ земли, какъ и крестьянинъ любого здѣшняго села*), наше купечество вышло изъ крестьянскаго сословія и до сихъ поръ держится завѣтами крестьянства. Интеллигенція (въ смыслѣ служащаго сословія!) есть и въ селахъ въ видѣ врачей, учителей и чиновниковъ. Слѣдовательно, составъ паствы какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ почти одинаковъ, разница только въ преобладаніи въ селахъ крестьянскаго элемента, а въ городахъ большаго разнообразія названныхъ группъ.

*) Мы не принимаемъ во вниманіе жизнь г. Ташкента Асхабада и другихъ желѣзно-дор. центровъ Туркестана, т. к. не знаемъ хорошо состава паствы этихъ городовъ. Мы будемъ ждать отклика изъ этихъ центровъ.

Мы знаем многих сельских туркестанских пастырей, которые тѣми—же средствами вели дѣло укрѣпленія въ паствѣ началъ христіанскаго вѣроученія и нравственности въ городахъ, куда они перешли, какъ и въ селахъ, гдѣ они служили ранѣе. Если между составомъ паствы городскихъ и сельскихъ приходоу нелзя положить рѣзкаго различія—то и требованія, какъ къ сельскому священнику, такъ и городскому должны быть одинаковы. Какъ тотъ, такъ и другой должны обладать знаніемъ всего того, чѣмъ живетъ общество, тотъ и другой должны немедля дать отвѣтъ на всѣ запросы времени, а въ настоящій, тяжелый моментъ, когда деревня все сильнѣе и сильнѣе предъявляетъ свои требованія обществу и государству, пастырь долженъ обладать змѣиноу мудростію. Какой, слѣдовательно, упорный трудъ долженъ употребить пастырь, чтобы тратить свои силы на дѣло благоустройства прихода и минуты отдыха употреблять на изученія русской жизни по той массѣ печатнаго матеріала, который потокомъ льется на нее со всѣхъ сторонъ,

Заканчивая настоящую замѣтку по вопросу о пастырскомъ служеніи въ Туркестанѣ мы далеки отъ сознанія полноты исчерпанныхъ свѣдѣній. Вопросъ о пастырствѣ въ Туркестанѣ настолько сложенъ, что рѣшеніе его не подь силу единичному уму. Мы хотѣли только подѣлиться на страницахъ нашего журнала тѣми мыслями, которыя навѣяла на насъ мѣстная жизнь. Мы открываемъ страницы нашего жур-

нала для самага широкаго освященія этого вопроса, ибо задачи пастырскаго служенія, въ Туркестанѣ, есть самые основные вопросы мѣстной Церкви. Ясно каждому изъ насъ, что только при дружной работѣ, направленной по одному пути и ведущей къ одной цѣли и возможно ожидать хорошихъ результатовъ, всякая—же дѣятельность, совершаемая въ разбродѣ, измучивъ работниковъ дѣла, не дастъ ничего осязательнаго. Пусть наша первая замѣтка послужитъ толчкомъ для рѣшенія нашего жизненнаго вопроса. Мы вѣримъ, что болѣе опытные іереи туркестанцы отзовутся на наши мысли и дадутъ намъ болѣе лучшую и серьезную постановку затронутого нами вопроса.

М. Андреевъ-Борзавскій.

О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

II. Объ исполненіи церковныхъ пѣсно-пѣній.

Продолженіе.

Подражатели италіанскому пѣнію стараются достигнуть сладкогласія (особенно тенора, баритоны и барибассы) искусственной вибраціей голоса. Одно дѣло вибрація врожденная, присущая голосу—легкое, пріятное колебаніе его, происходящее отъ дѣйствія сильнаго здороваго органа пѣнія и душевнаго настроенія и совсѣмъ другое искусственное подражаніе ему (козлогласованіе) чрезъ неестественныя сотрясенія гортани голосовыхъ связокъ, свидѣтельствующее о неразвитости и грубости пѣвца: Конечно, никто не станетъ отрицать тотъ фактъ, что звучнымъ, металлическимъ, подвижнымъ и чистымъ голосомъ легче выразить и передать другимъ свою внутреннюю молитву, нежели грубымъ, хриплымъ, тусклымъ, деревяннымъ—безъ металла голосомъ. Это правда; но и правда то, что хорошій голосъ есть только средство, а не цѣль. Кому изъ насъ не приходилось слышать пѣвца съ посредственнымъ голосомъ, но воодушевленнаго религиозною идеей и кому изъ насъ не приходилось умиляться вмѣстѣ съ нимъ и переживать передаваемыя имъ чувства. Почему, напримѣръ, оперные пѣвцы, да проститъ мнѣ читатель этотъ примѣръ, покойный Никольской (изъ псаломщиковъ) и нынѣ здравствующіе италіанцы Батиссини и Тито Руффо, обладая первоклассными голосами, никогда не считались первоклассными пѣвцами, а г. Фигнеръ, при небольшомъ голосѣ, пѣвецъ первоклассный? Первые смотрятъ на голосъ, какъ на цѣль, а послѣдній только какъ на средство.

Яркій примѣръ воодушевленнаго слад-

когласія приводитъ инокъ Пареевъ (Русск. Вѣст. 1878 г. №9) при крещеніи китаецевъ въ Кульдѣ, въ рѣкѣ. „Какъ только окончилось муропомазаніе, священники, а за ними и всѣ крестившіеся и воспріемники, пошли вокругъ анаоя и запѣли: Елицы во Христа крестистесь... Пѣль весь народъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ тысячъ, а кругъ совершили около версты. Вотъ было по истинѣ чудное зрѣлище! Тысяча народа ходятъ со свѣщами, а тысячи зрителей стоятъ вокругъ нихъ, и всѣ поютъ. Тогда почти явно на всѣхъ сошелъ Духъ Святой; всѣ пришли въ какой—то восторгъ, всѣ радовались и отъ радости плакали.“ Въ заключеніе сей главы рѣшаюсь сказать, что пѣвцы для сохраненія чистоты въ голосѣ, безъ чего невозможно достигнуть сладкогласія, должны вести жизнь строго-христіанскую, воздерживаясь отъ всякихъ излишествъ и постоянно памятовать житейскую заповѣдь Пресвященнаго Никанора: „не пей и не кури и голосъ твой будетъ постоянно чистъ и будетъ свидѣтельствовать о чистотѣ души твоей.“

III. Продолженіе главы второй

„Пойте Богу разумно“—но широка заповѣдь сія и различенъ образъ толкованія ея. „Ветхій человекъ“, истлѣвающій въ похотяхъ прелестныхъ, ищетъ въ церковномъ пѣніи лишь только насыщенія низменныхъ эстетическихъ запросовъ извращеннаго духа своего, человекъ-же, отложившій образъ жизни ветхаго человекъ и ищущій облещися въ новаго—прославленія Бога въ душѣ своей и въ тѣлѣ своемъ „яже суть Божіи“.

„Задача пѣвца, говоритъ Потуловъ, состоитъ въ томъ, что-бы ясно и выразительно воспроизвести текстъ пѣснопѣнія, или, если можно такъ выразиться, не пѣть, а выразительно читать на распѣвъ, придавая вѣсь и значеніе каждому слову.

Тоже должно сказать и о пѣніи цѣлымъ хоромъ. Здѣсь отъ управляющаго хоромъ требуется, кромѣ личнаго пониманія исполняемаго пѣснопѣнія, умѣнье передать это пониманіе всѣмъ поющимъ,—умѣнье воодушевить весь хоръ тѣмъ чувствомъ, которое должна возбуждать мысль, въ пѣснопѣніи выраженная. Регентъ, какъ—бы ни былъ музыкально образованъ, отнюдь не долженъ поддаваться музыкальнымъ эффектамъ, которые если и дѣйствуютъ благоприятно на слухъ, зато неминуемо затемняютъ, а иногда даже вовсе искажаютъ значеніе текста“.

„Пойте Богу разумно“—вотъ девизъ клироснаго пѣвца, требующій отъ него обдуманнаго, разумнаго отношенія къ своимъ голосовымъ средствамъ, къ средствамъ и способамъ выраженія и передачи другимъ прелестей церковнаго пѣнія, къ важности совершаемаго имъ акта, къ святости мѣста—храму и къ смыслу и духу поемаго имъ текста, ибо главное не напѣвъ самъ по себѣ, а слова напѣва, которыя ужъ нѣсколько столѣтій питаютъ духъ русскаго народа и сдѣлались драгоцѣннѣйшимъ сокровищемъ сердца его.

Но въ чемъ-же должно состоять разумное отношеніе пѣвца къ тексту?

—а) Правильное произношеніе словъ, правильная акцентуація; б) правильное соблюденіе удареній на словахъ; в) правильное отгѣненіе логическаго ударенія; г) правильная, осмысленная фразировка; д) передача въ соответствующихъ звуко-четаніяхъ и отгѣнкахъ чувствованій и смыслов, навѣянныхъ смысломъ текста, духа пѣснопѣній,—вотъ условія разумнаго отношенія пѣвца къ священному тексту. Разсмотримъ ихъ порознь.

а) Правильная акцентуація. Страдаютъ въ этомъ отношеніи больше всего гласные звуки, а вѣдь отъ нихъ то и зависитъ ясность слова, гласные—цементъ

слова. Излюбленные звуки басовъ „о“ и „е; особенно если пѣвецъ на нотахъ верхняго регистра старается показать мощь своего голоса, тогда для него только и существуютъ эти гласные, но съ различной окраской тѣхъ, которые онъ долженъ бы пѣть.“ „Господи, помил-ой!“ „Поддай, Господ-е!“ тянетъ обыкновенно и октава, желая предать своему голосу побольше силы и густоты. Альты предпочитаютъ „а“ и „е“—Гасподь, памилуй, истенный (истинный) и т. п., а дисканты „у“и„ы“, особенно на высокихъ нотахъ, гдѣ открытые звуки а, я, е, при дурно поставленномъ голосѣ (впрочемъ, въ хорахъ на постановку голоса вовсе не обращается вниманія) брать труднѣе нежели закрыты „у“и„ы“. Не безупречны, конечно, и тенора. Пѣвцы изъ малороссовъ до комичности иногда доходятъ со своимъ выговоромъ: „Елыцы во Хрыста крѣстыстыся“... „Во имня Господне“... „Отче Хвеодоре“.. и т. п. Вредитъ цѣльности впечатлѣнія и замѣна однихъ согласныхъ другими: д-т, в-ф, г-х, б-п, и т. п., „ъ“ знака мягкимъ (ь): „взыдетъ—взыдетъ не закоснить—не закоснить, услышитъ услышитъ и т. п, и окончаній: аго, яго, —ава, ява и т. п. Здѣсь умѣстно было-бы поговорить о постановкѣ голоса, то-есть о изученіи, на основаніи физиологическихъ данныхъ, искусства правильно произносить звуки и придавать голосу при меньшей тратѣ энергіи большую интенсивность и продуктивность, но это цѣлая отдѣльная наука и теорія безъ практики тутъ безсильна.

Священникъ П. Пуховъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Въ воскресенье 14-го Января литургію Его Преосвященство совершалъ въ Крестовой церкви, а послѣ вечерняго богослуженія Владыкой былъ прочитанъ въ сослуженіи о. о. настоятелей городскихъ церквей акафистъ Божіей Матери.

* * *

14-го Января въ Покровской школѣ начались прерванныя въ виду рождественскихъ праздниковъ, религіозно-нравственныя чтенія для народа. Чтенія происходятъ каждый воскресный день съ 2 час. дня.

* * *

21-го Января литургію Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой Церкви, а послѣ вечерняго богослуженія Архипастыремъ былъ прочитанъ акафистъ предъ иконой именуемой „Утоли моя печали.“

* * *

28 Января Литургію Его Преосвященство совершилъ въ Крестовой Церкви во время коей, псаломщикъ Кокандской Церкви Алексій Ивашиненко, былъ рукоположенъ въ санъ діакона. Послѣ вечерняго богослуженія Владыкой, въ сослуженіи о. о. настоятелей городскихъ церквей, былъ прочитанъ акафистъ Божіей Матери.

* * *

На ходатайство Архипастыря Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ сообщилъ Владыкѣ, что съ 1 января 1907 г. открытъ

кредитъ на содержаніе церковно-приходской школы сел. Покровскаго, Пржевальскаго уѣзда, въ 400 руб., такой-же кредитъ будетъ отпущенъ и школамъ въ селеніяхъ: Ново-Покровской и Петровскомъ, Пишпекскаго уѣзда, Тасмійскомъ, Пржевальскаго уѣзда, Каргалинскомъ, Лепсинскаго уѣзда, по окончаніи, обществами этихъ сель, постройки школьныхъ зданій.

* * *

Редакторомъ Неофициальной части Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Архипастыремъ намѣченъ Священникъ Михаилъ Колобовъ.

* * *

Вѣроятнымъ замѣстителемъ о. Михаила Андреева по Покровской церкви и консисторіи будетъ о. Михаилъ Колобовъ.

* * *

Протокольнымъ постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, вдовѣ и дѣтямъ Священника Федорова асигновано изъ полечительскихъ суммъ пособие въ 25 руб. ежемѣсячно и предложено, за счетъ епархіи, сдать двухъ сыновей въ Оренбургское Духовное училище.

* * *

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1907

НА

1907

еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ.

5-й годъ
изданія.

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составитъ томъ въ 1664 страницы. Сверхъ того подписчики получаютъ **бесплатное приложение**—книгу (въ размѣръ «БОЖЬИХЪ ИСКРЪ» прот. Д. И. Троицкаго съ иллюстраціями:

УРОКИ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ.

Эти живые, изящные очерки не столько фактической стороны ветхозавѣтныхъ событій, сколько заложенныхъ въ ихъ историческую оболочку вѣчныхъ идей, дорогихъ и цѣнныхъ для каждой эпохи и для cadaго народа.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой 1 рубль.

Подписка пренимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости: С.-Петербургъ, Обводный каналъ, 116.

Редакторъ Священникъ Петръ Миртовъ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1907

НА

1907

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ.

Въ 1907 году „ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ“ будетъ выходить ежемѣсячно книжками—6 печат. листовъ (100 стр.) каждая. Кромѣ того подписчики получаютъ **БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ: Листокъ трезвости.** 12 выпусковъ, около 100 страницъ.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой одинъ рубль.

Выписывать: Спб. Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

Редакторъ Священникъ Петръ Миртовъ.

Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ „Туркестанскія Епархіальныя Вѣдомости,“

выходящій 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Подписка принимается въ городѣ Вѣрномъ, въ конторѣ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (Пишпекская улица, собственный домъ).

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой

6 рублей.

Принимаются объявленія только на послѣднихъ страницахъ по 10 коп. за строку столбца.

При повтореніи объявленій дѣлается скидка 20°/_o.

При разсылкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ взимается—кромѣ почтовыхъ расходовъ—одинъ рубль за 100 экземпляровъ.

Цѣна отдѣльному № 35 коп. съ пересылкой.
